

ИССЛЕДОВАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Советская Киргизия
г. Фрунзе

16 ИЮНЬ 1978

СЕГОДНЯ завершаются гастроли Русского драматического театра имени В. Маяковского из Душанбе.

В афише гостей из братского Таджикистана было 9 спектаклей. Фрунзенцы с интересом и вниманием отнеслись к работам душанбинцев, к их творческим поискам и находкам. Предлагаем читателям беседу корреспондента газеты с главным режиссером театра, народным артистом Таджикской ССР Вениамином Яновлевым ЛАНГЕ.

— Во время гастролов мы увидели ряд ваших работ: «Третья патетическая», «На дне», «Ханум», каждая ставит перед постановщиком спектаклей разные по сложности и мастерству задачи. Что же для вас главное в работе над столь разноплановыми пьесами?

— Создавая спектакли разные по времени изображаемого, о минувшем, ушедшем в историю, и о событиях сегодняшнего дня, я прежде всего исследую человека во всем многообразии поступков, действий, движений его души. Меня волнует и увлекает та драматургия, которая являет собой средство для разговора, актуального в наши дни. И прежде всего, показывая многомерный мир человека, театр должен призывать к гуманизму.

Я работаю над образом В. И. Ленина с 1947 года. В «Третьей патетической» произошла еще одна моя встреча с ним. Можно по-разному подходить к решению этой ответственной и поистине неисчерпаемой темы. Мне ближе горьковское понимание ленинского образа — «самый человеческий человек». Раскрывая это, мы боремся за гуманизм, ибо наш гуманизм определяется ленинским принципом «главная ценность — человеческая жизнь».

Я люблю М. Горького и не считаю пьесу «На дне» архаичной. Любовь к человеку и борьба за него — это одна из актуальнейших тем современного искусства.

Ту же линию я веду в «Хануме». Мы не пошли здесь от буффонады и эксцентрики, а поставили лирический спектакль, который провозглашает подлинную любовь к человеку. Спектакль голосует за молодость, подлинную полноту чувств, за любовь свободную от чистотана и меркантильности.

— Призыв к гуманизму, прекрасному — это сложная творческая задача. Какой же путь необходим для ее верного сценического разрешения?

— Я за то, чтобы на сцене прежде всего была человеческая жизнь, но достоверная, а не придуманная. Для этого важно все: опыт, жизненные наблюдения, школа, наконец. Моими учителями были мхатовцы Диккий, Топорков. Их сценическим заветам старюсь следовать в искусстве. Не люблю, когда форма дежит содержание. Форму надо искать для каждого спектакля, но обязательно выразить его содержание соответствующими правдивыми средствами. Жизнь человеческого духа должна быть достоверна.

— Сейчас нередко спорят: кто же определяет лицо театра — режиссер или актер, говорят о режиссерском, актерском театрах...

— На мой взгляд, театр — искусство коллективное. Должно быть единство мировоззрения, школ, культуры. Примером тут могут быть вахтанговцы. Они берегут свое реноме. Долгое время у них нет исполнителя ролей любовника, но со стороны они его не возъ-

мут, несмотря на то, что есть прекрасные исполнители подобного амплуа в других театрах: в провинциальных, столичных. Должен быть ансамбль — единство, а приглашение исполнителя, представляющего иную театральную школу, нарушит сложившиеся творческие взаимосвязи, поколеблет ансамблевость.

«Умирать в актере» режиссер не должен, но ему необходимо соподчинить в едином решении труппу, объединить ее с собой, чтобы режиссерский замысел стал замыслом коллективным. Тогда театр придет к успеху.

— В ваших гастрольных спектаклях наряду с заслуженными мастерами играли молодые артисты. Что же делает театр, чтобы дарования вашей смены раскрылись в полную силу?

— Выявить лучшее в актере, впрочем, и недостатки тоже, может лишь сыгранная им роль, а потому молодые должны чаще выходить на сцену. К чему мы, собственно, и стремимся в театре. Во многих постановках наша смена сделала серьезные творческие заявки — работы С. Валиевой и С. Морданновой, В. Князева, Л. Морданнова, В. Таныгина, Я. Эльяшевича и других. Любая исполненная молодежью роль — предмет детального ее обсуждения в коллективе старшими коллегами по искусству, которые являются творческими наставниками, что ли, сценической молодежи. Без их помощи, совета, дружеских замечаний успехи молодых актеров, разумеется, были бы ограничены.

— Самый последний вопрос — о ваших впечатлениях от нынешних фрунзенских гастролей.

— Восемнадцать лет назад мы тоже выступали здесь. На нашей памяти тридцать рядовых аншлагов. Красный город. Остались какие-то привязанности. Сейчас же город стал во сто раз краше. Великолепно здание русской драмы, где мы работали. В нем было радостно играть. Весь коллектив им очарован.

Культурные связи наших братских республик освещены печатью истории. Мы давно дружим. Одновременно с нашими в Душанбе шли гастроли театра русской драмы имени Крупской. Нам кажется, что культурный обмен необходимо продолжать. В форме обмена спектаклями, приглашением лучших режиссерских и актерских сил для участия их в постановках. Полагаю, что такое творческое содружество разных театров будет интересным и плодотворным.

Нам понравился фрунзенский зритель. Самое интересное — это контакт с ним, его благодарное внимание к нашим работам.

Как пожелание, хотелось бы большего внимания к нам со стороны местной прессы. Ведь гастроли — это для нас чрезвычайно важный экзамен, и внимание прессы — необходимо для определения творческих путей театра.